

СПРАВКА

по результатам анализа причин отмены (изменения) судебных актов, принятых судьями судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений, во втором полугодии 2010 года в апелляционной и кассационной инстанциях[1]

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.01 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на первое полугодие 2011 года.

Согласно статистическим данным за исследуемый период в арбитражный суд поступило 663 жалобы на судебные акты, принятые судьями судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений. Из них были поданы: в Первый арбитражный апелляционный суд - 450 жалоб, в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа - 208 жалоб, в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации - 5 жалоб.

По результатам рассмотрения жалоб 53 судебных акта были отменены (изменены), что составило 8 % от числа обжалованных судебных актов. Из них 41 судебный акт - отменен (изменен) Первым арбитражным апелляционным судом и 12 судебных актов - Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа.

Отмены (изменения) судебных актов в апелляционной инстанции произведены по следующим основаниям:

- неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, - по 5 делам;
- недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными, - по 4 делам;
- несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела - по 2 делам;
- нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права - по 3 делам;
- неправильное применение норм материального права - по 8 делам;
- нарушение или неправильное применение норм процессуального права - по 2 делам;
- принятие судом решения в незаконном составе - по 1 делу.

Кроме того, по 9 делам от истцов поступили отказы от исков на стадии апелляционного производства, а по 7 делам суд апелляционной инстанции утвердил мировые соглашения между сторонами.

Отмены (изменения) судебных актов в кассационной инстанции произведены по следующим основаниям:

- несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой инстанции, и имеющимся в деле доказательствам, нарушение либо неправильное применение норм материального или норм процессуального права - по 7 делам;
- неправильное применение норм материального права - по 4 делам;
- рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, - по 1 делу.

При подготовке настоящей Справки был проведен сплошной анализ постановлений Первого арбитражного апелляционного суда и постановлений Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа, которыми были отменены (изменены) соответствующие судебные акты.

II. Анализ причин отмены (изменения) судебных актов в апелляционной инстанции

1. Несоблюдение правил о подсудности означает рассмотрение дела судом в незаконном составе и является в любом случае основанием для отмены судебного акта (дело № А11-16178/2009).

Общество "А" обратилось в Арбитражный суд Владимирской области с иском к Обществу "В", зарегистрированному в качестве юридического лица в Алтайском крае, о взыскании задолженности по договору.

Суд, руководствуясь статьями 309, 310, 488 Гражданского кодекса Российской Федерации, удовлетворил исковые требования, признав доказанными факт передачи товара Обществу "В" и наличие задолженности по оплате переданного товара.

При этом суд, разрешая спор по существу, исходил из договорной подсудности.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции на основании пункта 1 части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, указав на рассмотрение дела в незаконном составе, по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 16 марта 1998 года № 9-П указал, что право каждого на судебную защиту посредством независимого и беспристрастного суда, компетенция которого установлена законом, означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда.

Часть 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации гарантирует, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

По общим правилам статьи 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации иск предъявляется в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства ответчика.

Согласно статье 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подсудность, установленная статьями 35 и 36 настоящего Кодекса, может быть изменена по соглашению сторон до принятия арбитражным судом заявления к своему производству.

Арбитражный суд апелляционной инстанции установил, что в материалы дела была представлена копия факсового экземпляра договора, подписанного покупателем с протоколом разногласий. Из протокола разногласий следовало, что у сторон имелись разногласия по пункту, определяющему договорную подсудность разрешения споров. Договор поставки и протокол разногласий со стороны поставщика не были подписаны.

Поскольку в материалах дела отсутствовали доказательства направления сторонами оригиналов подписанных договора и протокола разногласий, апелляционный суд признал договор незаключенным. Таким образом, фактически отсутствовало и соглашение сторон об изменении подсудности, установленной статьей 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Право каждого на судебную защиту, как следует из приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, может быть обеспечено лишь законным, независимым и беспристрастным судом, поэтому несоблюдение правил подсудности влечет нарушение статей 46, 47 Конституции Российской Федерации, и в силу пункта 1 части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является безусловным основанием для отмены судебного акта.

2.Нарушение уполномоченным органом предусмотренных статьей 82 Налогового кодекса Российской Федерации сроков проведения камеральных налоговых проверок не является безусловным основанием для признания данных камеральных проверок незаконными (дело №А11-9942/2009).

В рамках дела о банкротстве от Инспекции по налогам и сборам (уполномоченный орган) поступило заявление о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности, в том числе по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль, а также пеней за несвоевременную уплату налогов и штрафов.

Суд первой инстанции отказал уполномоченному органу во включении в реестр требований, посчитав, что уполномоченный орган нарушил предусмотренные статьей 82 Налогового кодекса Российской Федерации сроки проведения камеральных налоговых проверок и не доказал направление решений налогового органа и требований об уплате обязательных платежей должнику.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции и удовлетворил требование Инспекции по налогам и сборам, исходя из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 88 Налогового кодекса Российской Федерации камеральная налоговая проверка проводится на основе налоговой декларации (расчетов) и документов, представленных налогоплательщиком, а также других документов о деятельности налогоплательщика, имеющихся у налогового органа. Согласно пункту 2 статьи 88 Налогового кодекса Российской Федерации и разъяснениям, содержащимся в письме Министерства финансов Российской Федерации от 5 мая 2010 года № 03-02-08/28, течение трехмесячного срока проведения камеральной налоговой проверки исчисляется со дня представления налогоплательщиком в налоговый орган налоговой декларации (расчета).

Из смысла названных положений Налогового кодекса Российской Федерации указанные сроки являются организационными, поэтому их несоблюдение не является безусловным основанием для признания данных камеральных проверок незаконными.

Частью 1 статьи 100 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве) установлено, что кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в любой момент в ходе внешнего управления. Указанные требования направляются в арбитражный суд и внешнему управляющему с приложением судебного акта или иных подтверждающих обоснованность этих требований документов. Требования включаются внешним управляющим или реестродержателем в реестр требований кредиторов на основании определения арбитражного суда.

В части 3 названной статьи указано, что возражения относительно требований кредиторов могут быть предъявлены в арбитражный суд внешним управляющим, представителем учредителей (участников) должника или представителем собственника имущества должника - унитарного предприятия, а также кредиторами, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

При наличии возражений относительно требований кредиторов арбитражный суд проверяет обоснованность соответствующих требований кредиторов и доказательства уведомления других кредиторов о предъявлении таких требований.

Из материалов дела следовало, что внешний управляющий оспаривал как обоснованность доначисленных в результате камеральной проверки сумм налогов, которые уполномоченный орган требовал включить в реестр требований кредиторов, так и процедуру проведения камеральной проверки и рассмотрения ее материалов.

Апелляционный суд по существу рассмотрел обоснованность доначисления спорных сумм и соблюдение налоговым органом процедуры, предусмотренной главой 14 Налогового кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 146, 167, 171, 247, 271, 274, 284 Налогового кодекса Российской Федерации, апелляционный суд установил, что налоговым органом правомерно начислен должнику налог на прибыль, исчислены соответствующие пени. Также правомерно Общество привлечено к налоговой ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации.

Уполномоченным органом представлены доказательства соблюдения налоговым органом процедуры рассмотрения материалов камеральных проверок, представлены надлежащие доказательства, подтверждающие направление должнику актов камеральных проверок спорных налоговых деклараций, решений о привлечении должника к ответственности за совершение налогового правонарушения, а также соответствующих требований.

Таким образом, апелляционный суд не установил нарушений налоговым органом процедуры проведения камеральной проверки, которые бы повлекли признание ее незаконной.

С учетом изложенного принятое по делу определение было отменено, как принятое при неполном исследовании доказательств по делу и неправильном применении норм материального права.

3. Государственная регистрация объекта сама по себе не определяет статус объекта как недвижимого, поскольку для этого необходимо наличие определенных признаков, в частности: неразрывная связь с земельным участком, создание объекта недвижимости в установленном законом и иными правовыми актами порядке, с получением необходимых разрешений и градостроительных норм и правил (дело № А11-15074/2009).

Общество "П" обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу «Д» о признании недействительным (ничтожным) договора купли-продажи земельного участка с объектом недвижимости и применении последствий недействительности договора в виде двухсторонней реституции.

Судом было установлено, что Общество "П" (продавец) и Общество "Д" (покупатель) заключили договор купли-продажи земельного участка с объектом недвижимости, в соответствии с которым продавец продал покупателю земельный участок с находящимся на нем объектом недвижимости, - частью здания производственно-складского корпуса. В Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним были внесены записи о регистрации права собственности Общества "Д" на земельный участок и часть здания производственно-складского помещения.

Обществу "П" принадлежали внутриплощадочная дорога общей площадью 14 384,6 кв.м, сеть наружного освещения протяженностью 974,4п.м и сооружение (железобетонное ограждение) общей площадью 732,6 кв.м. При этом части указанных объектов были расположены на проданном земельном участке.

Арбитражный суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования, признав, что при заключении договора был нарушен пункт 4 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации, предусматривающий, что сделки, воля сторон по которым направлена на отчуждение земельного участка без находящихся на нем объектов недвижимости, если земельный участок и расположенные на нем объекты принадлежат на праве собственности одному лицу, являются ничтожными.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции, посчитав позицию суда ошибочной вследствие неправильного применения норм материального права, указав следующее.

В соответствии с пунктом 4 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации не допускается отчуждение земельного участка без находящихся на нем здания, строения, сооружения в случае, если они принадлежат одному лицу.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним – это юридический акт признания подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Согласно статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации к недвижимому имуществу относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Сама по себе государственная регистрация объекта не определяет статус объекта как недвижимого, поскольку для этого необходимо наличие определенных признаков, в частности, неразрывная связь с земельным участком.

Имущество, которое обладает таким признаком, как фактическая связь с землей, может быть признано недвижимостью в качестве объекта гражданского права в случае, если оно создано как объект недвижимости в установленном законом и иными правовыми актами порядке, с получением необходимых разрешений и градостроительных норм и правил.

Первый арбитражный апелляционный суд пришел к выводу о том, что внутриплощадочную дорогу, сеть наружного освещения и сооружение (железобетонное ограждение), находящиеся на проданном земельном участке, нельзя признать недвижимым имуществом.

Документы, подтверждающие то, что объекты, а именно: внутриплощадочная дорога, сеть наружного освещения и сооружение (железобетонное ограждение), относятся к недвижимому имуществу, а также то, что под строительство данных объектов как объектов недвижимости отводился земельный участок, ввод объектов в эксплуатацию в установленном законом порядке, суду представлены не были.

Кроме того, на момент заключения оспариваемой сделки Общество "П" знало о том, что на земельном участке располагаются внутриплощадочная дорога, сеть наружного освещения и железобетонное ограждение, в связи с чем суд не мог прийти к выводу о том, что при заключении договора купли-продажи истец не имел намерений вместе с земельным участком передать в собственность ответчика и спорные объекты.

При таких обстоятельствах апелляционный суд пришел к выводу о том, что применение к отношениям сторон положений пункта 4 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации недопустимо, и отказал в признании недействительным (ничтожным) договора купли-продажи земельного участка с объектом недвижимости и в применении последствий недействительности договора в виде двухсторонней реституции.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции на основании пунктов 3, 4 части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа оставил постановление Первого апелляционного суда без изменения. Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2010 в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации было отказано.

4. Неправильное применение норм материального права, а именно: неприменение статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации явилось основанием для отмены решения арбитражного суда первой инстанции (дело №А11-2774/2010).

Управление (истец) обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу (ответчик) об обязанности ответчика освободить площадку со смешанным асфальтово-щебеночным покрытием.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении исковых требований в связи с непредставлением истцом доказательств, позволяющих идентифицировать виндицируемое имущество. Суд также пришел к выводу о наличии между Управлением и Обществом обязательственных отношений в отношении части объекта в соответствии с заключенным между ними договором аренды.

Отклоняя исковые требования, суд первой инстанции руководствовался статьей 301 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что предметом виндикации может быть только индивидуально-определенное имущество, а сведения, позволяющие идентифицировать часть площадки, пристроенную к ранее существующей, в материалах дела отсутствовали.

Повторно рассмотрев дело, апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции.

При этом апелляционный суд исходил из следующего.

В силу статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Как следовало из материалов дела, на асфальтовую площадку общей площадью 10 880 кв.м, как объект самовольной постройки, решением арбитражного суда от 22.01.2009 было признано право оперативного управления за Университетом в соответствии с пунктом 3 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации, как за лицом, на праве постоянного (бессрочного) пользования которого находился земельный участок, где была осуществлена самовольная постройка.

Вышеуказанный судебный акт вступил в законную силу и в соответствии с частью 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установленные им обстоятельства имеют преюдициальное значение для рассмотрения настоящего спора.

В силу положений статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации самовольная постройка (каковым являлось истребуемое имущество) не может являться объектом ни договора аренды, ни других сделок.

Таким образом, договор аренды асфальтовой площадки общей площадью 7630 кв.м от 2 ноября 2006 года между Управлением, Университетом и Обществом сроком до 17.01.2011 года не свидетельствовал о наличии арендных отношений между сторонами по спору относительно истребуемого имущества.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о наличии между сторонами по спору обязательственных отношений, исключающих применение статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации, являлся ошибочным.

Правовые основания у Общества для пользования площадкой отсутствовали, в связи с чем у ответчика возникла обязанность по ее освобождению.

На основании статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции удовлетворил исковые требования.

Решение суда первой инстанции было отменено на основании части 2 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как вынесенное с нарушением норм материального права.

5.Нарушение норм процессуального права является основанием для отмены судебного акта, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения (дело № А11-16230/2009).

Между Индивидуальным предпринимателем М. и Банком был заключен договор ипотеки. Предметом ипотеки являлись объекты недвижимости, которые принадлежали Индивидуальному предпринимателю М. на праве собственности и являлись совместной собственностью индивидуального предпринимателя М. и гражданки М.. Указанное имущество было передано в залог по договору ипотеки в обеспечение исполнения обязательств индивидуального предпринимателя М. по договору об открытии невозобновляемой кредитной линии.

Поскольку задолженность индивидуального предпринимателя М. по кредитному договору не была погашена, Банк обратился в арбитражный суд с иском об обращении взыскания на заложенное имущество.

Арбитражный суд на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации прекратил производство по делу в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду.

Прекращая производство по делу, суд указал, что требование Банка об обращении взыскания на недвижимое имущество, заложенное по договору ипотеки индивидуальным предпринимателем М., приобретшим его в период брака с гражданкой М., не обладающей статусом индивидуального предпринимателя, должно рассматриваться с ее участием в деле в качестве ответчика.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что спор подлежал рассмотрению в суде общей юрисдикции.

Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение.

Отменяя определение суда первой инстанции, апелляционный суд руководствовался следующим.

Статья 28 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает подведомственность арбитражному суду экономических споров и других дел, связанных с осуществлением юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями предпринимательской и иной экономической деятельности и возникших из гражданских правоотношений.

Таким образом, критериями отнесения споров к подведомственности арбитражного суда является субъектный состав и характер правоотношений, которые должны быть связаны с предпринимательской или иной экономической деятельностью.

Как следовало из материалов дела, спор возник из гражданских правоотношений. Кредит, в обеспечение которого был заключен договор ипотеки, был получен индивидуальным предпринимателем М. для целей предпринимательской деятельности.

Таким образом, исходя из субъектного состава и характера правоотношений, спор подлежал рассмотрению в арбитражном суде. Гражданка М. не была привлечена к участию в деле в качестве ответчика.

Статьей 35 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что сделки по распоряжению общим имуществом супругов могут совершаться одним из супругов с согласия другого. Это означает, что стороной договора о залоге имущества, принадлежащего обоим супругам, может оказаться только один из них, а другой даст на это согласие.

При решении вопросов о том, привлекать ли супруга к участию в деле, в котором истцом или ответчиком выступает другой супруг, суд обязан исходить из конкретных обстоятельств возникшего спора.

Вместе с тем федеральным законом не предусмотрено обязательное участие в деле супруга при разрешении споров об обращении взыскания на имущество, являющееся совместной собственностью супругов и заложенное другим супругом по договору залога.

При таких обстоятельствах апелляционный суд посчитал, что определение суда первой инстанции вынесено с нарушением норм процессуального права, которое привело к необоснованному прекращению производства по делу.

6. Отказ первоначального кредитора от иска лишает нового кредитора права на обращение в арбитражный суд с тождественным иском, поскольку к моменту заключения договора цессии право на заявление такого иска у первоначального кредитора было утрачено (дело № А11-12774/2009).

Общество "Т", ссылаясь на наличие договора цессии, обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу "С" о взыскании задолженности за услуги по выделению в натуре земельных участков, оказанные гражданином Г. в соответствии с договором оказания услуг.

Право требования задолженности по данному договору было уступлено гражданином Г. Обществу "Т" на основании договора уступки требования (цессии).

Решением арбитражного суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано.

Разрешая настоящий спор, арбитражный суд исходил из того, что правовых последствий для Общества "С" по договору оказания услуг не возникло в связи с подписанием договора от имени Общества "С" неуполномоченным лицом.

Первый арбитражный апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и прекратил производство по делу.

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд исходил из следующего.

В силу статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Статьей 384 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода прав.

Предъявление иска в защиту нарушенных прав является одной из составных частей содержания права требования, перешедшего к новому кредитору.

Из фактических обстоятельств дела следовало, что до заключения договора цессии гражданин Г. обращался в районный суд с тождественным иском к тому же Обществу "С". Районный суд прекратил производство по делу в связи с отказом гражданина Г. от иска.

На основании пункта 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что имеется вступивший в законную силу принятый по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям судебный акт суда общей юрисдикции.

Исследование обстоятельств, явившихся основанием для прекращения производства по делу судом общей юрисдикции, в данном случае не имело правового значения.

В случае прекращения производства по делу повторное обращение в арбитражный суд по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям не допускается (часть 3 статьи 151 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При указанных обстоятельствах решение суда первой инстанции было отменено на основании части 3 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как вынесенное при неправильном толковании и применении норм права.

III. Анализ причин отмены (изменения) судебных актов в кассационной инстанции

1. Рассмотрение дела в отсутствие стороны, не извещенной надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, в силу пункта 2 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является безусловным основанием для отмены вынесенного по делу решения (дело № А11-3053/2009).

Общество "О" обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу "Н" о взыскании задолженности за поставленный товар по договору.

Суд признал доказанными факты поставки товара и его неполной оплаты ответчиком и, руководствуясь статьями 309, 395 и 486 Гражданского кодекса Российской Федерации, удовлетворил исковые требования о взыскании задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами. Размер процентов был снижен на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Общество "Н", не согласившись с принятым судебным актом, обратилось в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с надзорной жалобой, в которой просило отменить решение в связи с тем, что дело было рассмотрено в отсутствие представителя ответчика, не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации отказал в пересмотре оспариваемого судебного акта в порядке надзора и направил дело в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского

округа для проверки в порядке кассационного производства правильности применения норм материального и процессуального права при вынесении решения судом первой инстанции.

Изучив материалы дела, кассационный суд установил, что дело рассмотрено в отсутствие стороны, не извещенной надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, отменил оспариваемый судебный акт и передал дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Кассационная инстанция исходила из следующего.

Согласно части 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд вправе рассмотреть дело в отсутствие ответчика только при условии его надлежащего извещения о времени и месте судебного разбирательства. При этом лица, участвующие в деле, считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания суд располагает сведениями о получении адресатом направленной ему копии судебного акта.

В соответствии с частями 1 и 4 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса извещаются арбитражным судом о времени и месте судебного заседания путем направления копии судебного акта не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания, если иное не предусмотрено Кодексом.

Извещения направляются арбитражным судом по адресу, указанному лицом, участвующим в деле, либо по месту нахождения организации (филиала, представительства юридического лица, если иск возник из их деятельности). Место нахождения организации определяется местом ее государственной регистрации, если в соответствии с федеральным законом в учредительных документах не установлено иное.

Из материалов дела следовало, что определения о принятии искового заявления и назначении предварительного судебного заседания, а также о назначении судебного разбирательства Обществу "Н" по адресу, указанному в исковом заявлении, в заключенном между сторонами договоре и в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц, не направлялись.

Таким образом, суд первой инстанции в нарушение процессуальных норм, регулирующих извещение участников процесса о времени и месте рассмотрения дела, не принял мер по надлежащему извещению Общества "Н" и не направил копии судебных актов по адресу, указанному в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц.

Поскольку дело рассмотрено в отсутствие лица, не извещенного о времени и месте судебного разбирательства, суд первой инстанции лишил Общество "Н" возможности участвовать в заседании суда и реально защищать свои права и законные интересы. Указанная ошибка привела к нарушению основополагающих принципов арбитражного процесса, таких как обеспечение равной судебной защиты прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле, равноправие сторон, состязательность (статьи 7, 8 и 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Рассмотрение дела в отсутствие стороны, не извещенной надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, в силу пункта 2 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является безусловным основанием для отмены вынесенного по делу решения.

2.Формирование Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации правовой позиции не является основанием пересмотра дел, по которым утрачена возможность обращения с заявлением о пересмотре судебных актов в порядке надзора (дело №А11-2932/2009).

Между Обществом "Л" (лизингодатель) и Обществом "Э" (лизингополучатель) был заключен договор лизинга, который впоследствии был расторгнут на основании письма лизингодателя.

Арбитражным судом Владимирской области было возбуждено производство по делу о несостоятельности Общества "Э" и введена процедура наблюдения. Суд включил Общество "Л" в третью очередь реестра требований кредиторов с суммой лизинговых платежей по состоянию на дату введения наблюдения и процентов за пользование чужими денежными средствами. Решением арбитражного суда должник был признан банкротом и открыто конкурсное производство.

Общество "Л" обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу "Э" о взыскании лизинговых платежей, начисленных за период после введения процедуры наблюдения, и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования в порядке искового производства. Суд исходил из того, что спорные платежи относились к текущим платежам и подлежали взысканию вне рамок дела о банкротстве.

23 июля 2009 года Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации принял постановления № 60 "О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и № 63 "О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве", разъяснявшие применение отдельных положений Закона о банкротстве, в том числе относительно квалификации платежей при расторжении договора в качестве текущих или подлежащих включению в реестр требований кредиторов.

Посчитав, что данные постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации являются вновь открывшимися обстоятельствами, Общество "Э" обратилось в арбитражный суд с заявлением о пересмотре принятого решения в порядке главы 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 311 и 317 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 5.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 года № 17 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам", суд первой инстанции отменил принятое решение в связи с пересмотром по вновь открывшимся обстоятельствам и назначил судебное заседание для повторного разрешения спора.

Первый арбитражный апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа, рассмотрев материалы дела, отменил решение суда первой инстанции и постановление апелляционной инстанции.

Отменяя судебные акты, кассационный суд указал, что формирование Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации правовой позиции не является основанием пересмотра дел, по которым утрачена возможность обращения с заявлением о пересмотре судебных актов в порядке надзора.

В пункте 5.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 года № 17 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам" разъяснено, что в соответствии с пунктом 1 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам также судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе принятого по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора.

Из материалов дела усматривалось, что Общество "Э" не обжаловало решение суда первой инстанции в порядке надзора. С заявлением о пересмотре данного судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам ответчик обратился за пределами срока, установленного частью 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для пересмотра судебных актов в порядке надзора.

Кассационная инстанция отметила, что, согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 № 1-П, пересмотр вступившего в законную силу судебного акта по рассматриваемым основаниям может осуществляться только с соблюдением процедуры, установленной в главе 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Обжалованные судебные акты отменены, как принятые с нарушением норм процессуального права.

Аналогичная позиция высказана в постановлениях Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа по делам №А11-2933/2009 и №А11-2934/2009.

3.Исполнитель коммунальных услуг в лице товарищества собственников жилья вправе приобретать газ у ресурсоснабжающей организации по тарифам, установленным для граждан (дело №А11-5309/2009).

Товарищество собственников жилья (истец) обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу (ответчик) о взыскании неосновательного обогащения, возникшего в результате переплаты за природный газ, поставленный по договору.

Предметом спора явилась разница в стоимости потребленного газа. По мнению истца, расчет за потребленный газ должен производиться по ценам, установленным для населения, а не в соответствии с тарифами, установленными для промышленных предприятий.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований.

Суд пришел к выводу о том, что в случае потребления газа Товариществом собственником жилья для отопления и горячего водоснабжения посредством использования крышной котельной не могут применяться розничные цены на газ, установленные для населения. Суд посчитал, что Общество правомерно начислило плату за поставленный газ в соответствии с тарифами, установленными для промышленных потребителей.

Апелляционный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и постановление апелляционной инстанции и, руководствуясь статьей 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, удовлетворил заявленные требования.

Кассационный суд исходил из следующего.

В соответствии с Основными положениями формирования и государственного регулирования цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке на территории Российской Федерации,

утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2000 года № 1021, государственному регулированию на территории Российской Федерации подлежат оптовые цены на газ, установленные для реализации конечным потребителям, использующим газ в качестве топлива и (или) сырья, или организациям для дальнейшей продажи конечным потребителям; а также розничные цены на газ, реализуемый населению для удовлетворения личных потребностей.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 года № 307 утверждены Правила предоставления коммунальных услуг гражданам. Указанными Правилами предусмотрено предоставление коммунальных услуг потребителю через исполнителя. Исполнителем, помимо прочих, может быть товарищество собственников жилья.

В соответствии с пунктом 15 вышеуказанных Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, если исполнителем является товарищество собственников жилья, то расчет размера платы за коммунальные услуги, а также приобретение исполнителем холодной воды, горячей воды, услуг водоотведения, электрической энергии, газа и тепловой энергии осуществляется по тарифам, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации и используемым для расчета размера платы за коммунальные услуги гражданами.

При рассмотрении материалов дела суды установили, что Товарищество собственников жилья, являлось организацией, созданной в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации в целях управления жилыми и нежилыми помещениями в жилом доме.

Газ, приобретаемый в соответствии с условиями договора поставки газа, использовался Товариществом собственников жилья в качестве топлива для крышной котельной, которая предназначена для теплоснабжения многоквартирного жилого дома и производит тепловую энергию, в том числе и для нужд собственников жилого дома.

Таким образом, исполнитель коммунальных услуг в лице товарищества собственников жилья вправе приобретать газ у ресурсоснабжающей организации по тарифам, установленным для граждан. Данный вывод соответствует нормам права, регулирующим отношения в сфере газоснабжения, и сложившейся арбитражной практике.

Как следовало из материалов дела, стоимость потребленного газа была оплачена Товариществом собственников жилья, по тарифу, установленному для промышленных предприятий.

Таким образом, у судов отсутствовали основания для отказа в удовлетворении исковых требований.

Неправильное применение норм материального права, а именно неприменение закона, подлежащего применению, явилось основанием для отмены принятых по делу судебных актов.

IV. Выводы

Проведенный анализ показал, что по сравнению с первым полугодием 2010 года количество жалоб, поданных на судебные акты, принятые судьями судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений, увеличилось. Однако наряду с этим количество отмененных (измененных) судебных актов не изменилось.

Самым распространенным основанием для отмены (изменения) судебных актов явилось нарушение или неправильное применение норм материального права.

Кроме того, существенное количество дел было отменено в результате неполного выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела, и недоказанности обстоятельств, которые суд считал установленными.

Помимо этого, значительное количество отмен произошло в результате отказа истца от иска, заявленного в апелляционной инстанции, и, утверждения мировых соглашений на стадии апелляционного производства, что составило 27,4 % от общего количества отмененных судебных актов.

Необходимо отметить, что в рассматриваемом периоде имели место случаи отмены решений в связи с допущенными при рассмотрении дел процессуальными нарушениями. Так, в апелляционной инстанции произошла отмена судебного акта арбитражного суда в связи с принятием судом решения в незаконном составе; в кассационной инстанции отменен судебный акт в связи с принятием судом решения в отсутствие лица, участвующего в деле и не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в ряде случаев в результате отмены (изменения) судебных актов первой инстанции дела передавались на новое рассмотрение. Отмена (изменение) судебных актов с направлением дел на новое рассмотрение мотивирована неисследованностью обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, а также необходимостью устранения неполноты в исследовании обстоятельств по спору.

В целях предотвращения в дальнейшем судебных ошибок при разрешении дел, вытекающих из гражданских и иных правоотношений, судьям необходимо более тщательно изучать дела по аналогичным спорам. Особое внимание необходимо обратить на ошибки, повлекшие отмены судебных актов вышестоящими инстанциями по безусловным основаниям.

И.о. начальника отдела анализа и обобщения судебной
практики, учета законодательства

А.Н.Казакова

Заместитель председателя
арбитражного суда

Л.Н. Евсеева

Председатель первого
судебного состава

Т.Е.Самсонова

Председатель второго
судебного состава

М.Ю. Кочешкова

Председатель третьего
судебного состава

Н.Ю. Давыдова

Старший специалист 2 разряда отдела
анализа и обобщения судебной
практики, учета законодательства

Т.В. Васильева